Глава 311: Тигр бросается на стадо овец

"Лидер... Как безжалостно с вашей стороны..." пробормотал про себя Гу Цзэсюань, наблюдая за происходящим издалека, не в силах оторвать взгляд.

Все из группы эскорт-агентства, которые успели отойти достаточно далеко, чтобы остановиться на небольшом холме, были ошеломлены ответом Янь Лицяна. То, что он в одиночку прогнал более сотни человек, стало для них большим потрясением.

Это было связано с тем, что Янь Лицян никогда не сражался с кем-либо на близком расстоянии во время их путешествия. Он лишь однажды продемонстрировал свое мастерство в стрельбе из лука. Никто не ожидал, что он окажется настолько смелым и сильным на поле боя. С помощью одного лишь лука он смог уничтожить преследовавшую их конницу Белого Лотоса в количестве около сотни человек.

Даже такие гордые ветераны, как Ван Хуэй, Хуан Шен, Гун Дэцюань и другие, впервые увидели, как один человек преследует более сотни человек. Только в этот момент они поняли, что на поле боя Янь Лицян был совершенно другим человеком. Его смертоносные стрелы летели с молниеносной скоростью, лишая мужества и забирая души.

Пока Янь Лицян преследовал кавалерию Белого Лотоса, лук в его руках свистел, осыпая стрелами, которые одна за другой сбивали с коней бегущих всадников. Группа из более чем ста человек превратилась в загнанных зайцев, которые были бессильны даже ответить.

"Хуэйпэн, куда ты собрался...?"

Пока группа внимательно наблюдала за происходящим, внезапно раздался крик Гу Цзэсюаня. Ван Хуэй и остальные повернулись в их сторону, но обнаружили, что Чжао Хуэйпэн думал вернуться туда на своем носорожьем коне. Однако его остановил Гу Цзэсюань, схвативший поводья его коня.

"Я возвращаюсь, чтобы помочь лидеру...!"

"Я тоже хочу вернуться, но я знаю, что я не такой способный, как Лидер. Если я брошусь туда и попаду в окружение кавалерии Белого Лотоса, Лидеру будет сложнее, ведь ему придется спасать меня. Я даже могу поставить его в затруднительное положение...!"

"Цзэсюань прав. Я уверен, что Лицян был уверен, когда приказал нам идти первыми, а сам остался сзади, чтобы прикрыть тыл. Если мы опрометчиво бросимся туда, то при любом изменении обстоятельств нам несдобровать". С луком в руках Лицяна никто не сможет приблизиться к нему на расстояние нескольких сотен метров. Безрассудная атака и ближний бой с врагами только помешают ему..." объяснил Ван Хуэй.

"Что, если Лидер в опасности? Мы не можем просто наблюдать за его сражением в одиночку!" Чжао Хуэйпэн, который обычно был тихим, сейчас казался необычайно упрямым.

"Вы, ребята, оставайтесь здесь. Мы с Хуан Шэном вернемся к Лицяну и окажем ему поддержку на середине пути. Поскольку вы все движетесь в большом количестве, быстро покиньте этот район, если ситуация ухудшится. Не задерживайтесь здесь. Мы догоним вас всех с Лицяном позже!" сказал Ван Хуэй и бросил взгляд на Хуан Шэна, который кивнул ему в ответ. Без дальнейших комментариев оба проверили свое оружие, затем натянули поводья и поскакали прочь.

.....

По пути сюда Янь Лицян воспользовался опытом сопровождения Сунь Бинчена в императорскую столицу и повесил на седло три колчана со стрелами. Всего у него было 108 стрел, и он был достаточно обеспечен "боеприпасами". Поэтому Янь Лицян и не думал экономить стрелы, преследуя кавалерию Белого Лотоса. Тетива в его руке непрерывно натянулась, посылая стрелу за стрелой. В мгновение ока он сбил еще двадцать беглецов и полностью опустошил колчан.

Трехпикульного боевого лука уже было достаточно, чтобы справиться с кавалерией Белого Лотоса. С таким луком в руках Янь Лицяна натягивать его было так просто и легко. Он не почувствовал бы усталости, даже если бы ему пришлось выпустить несколько сотен стрел, не говоря уже о нескольких десятках.

Проходя мимо лежащего на земле трупа, Янь Лицян убрал лук обратно в сумку. Он перевернул свое тело и с помощью стремян спрятался под брюхом своего коня-носорога. Как только он промелькнул мимо трупа, он подобрал с земли копьё из ясеневое дерево длиной три или четыре метра. С копьём в руках он снова вскочил на коня и продолжил погоню.

Копьё из ясеня, которое он подобрал с земли, явно было изготовлено в характерном стиле оружейного квартала империи Великая Хань. Трех- или четырехметровая рукоятка из ясеня была сначала высушена в тени, затем пропитана тунговым маслом в течение нескольких месяцев. Затем ее вынимали и прикрепляли к ней острый наконечник копья длиной в фут. Копьё не имело никаких других ненужных украшений, но было очень прочным. Рукоятка копья могла прослужить даже несколько десятилетий. По сравнению с так называемыми ясеневыми копьями, которые Янь Лицян видел в своей прошлой жизни, это было совсем другое.

Когда беглецы поняли, что Янь Лицян больше не пускает стрелы, кто-то повернул голову и увидел, что он берет в руки копьё. "У этого человека закончились стрелы. Вернитесь и убейте его...!" крикнул он с вновь обретенной храбростью.

У Янь Лицяна за седлом висели еще два колчана со стрелами, но тот человек их не заметил.

Услышав, что у Янь Лицяна закончились стрелы, семь или восемь беглецов в кавалерии остановились. Они развернули своих коней и с криком набросились на Янь Лицяна.

Увидев, что люди обернулись, многие из кавалерии, которую Янь Лицян преследовал, как зайцев, попятились и остановились. Они оскалили зубы и с рычанием бросились на Янь Лицяна.

Конница Белого Лотоса, ошеломленная луком Янь Лицяна, наконец-то нашла выход страху в своих сердцах...

Обе стороны бросились навстречу друг другу. За несколько мгновений Янь Лицян столкнулся лоб в лоб с семью или восемью кавалеристами.

Янь Лицян издал протяжный крик. Копье в его руках тут же превратилось в призрачное изображение огромного цветка шириной более метра, распустившегося на дороге. Меньше чем за секунду острие копья с молниеносной скоростью вылетело восемь раз подряд, пронзая горло бросившимся к нему людям...

Когда Янь Лицян проскакал мимо тех семи или восьми человек, их фигуры покачивались на лошадях, а потом они все одновременно рухнули на землю, оставив своих носорогов, которые стояли вокруг.

Эта сцена сразу же напугала оставшихся в кавалерии людей, которые поначалу хотели спешиться. Кто мог ожидать, что Янь Лицян, отложив свой боевой лук, станет еще страшнее с копьем? Никто из семи-восьми человек на их стороне не смог нанести Янь Лицяну ни одного удара. Этот юноша был предвестником смерти...

После этого вновь обретенное мужество этих людей сразу же угасло, как свеча, зажженная во время урагана. Группа снова развернула своих коней и бросилась бежать, причитая от ужаса...

Янь Лицян все еще был ошеломлен величиной удара копьем. До того, как он взмахнул своим оружием, он не думал, что будет способен на такой мощный удар. Это намного превышало пределы его техники копья. Когда он взмахнул копьем, все казалось таким обычным до того, как мощное движение вырвалось из него.

Янь Лицян внимательно вспомнил ощущения, которые он испытал в тот момент, когда взмахнул копьем. Вдруг его осенило осознание. Когда он взмахивал копьем, он не думал о том, что у него перед глазами, не думал о том, где он находится - в Небесном царстве или в реальности. Он просто направлял копье, руководствуясь пониманием и суждениями, которые приобрел во время обучения технике копья в реальности...

Хотя у него были разные тела в двух мирах, но душа и разум у них все равно были общими.

Хотя культивирование и его сферы не могли быть переданы между двумя разными физическими телами в двух разных мирах, опытом и знаниями, особенно в культивировании, можно было делиться. В целом, они принесли огромную пользу его боевому культивированию в другом мире. В результате пределы и стандарты его техник копья в Небесном царстве

улучшились в геометрической прогрессии благодаря его технике копья в реальности...

Аналогично, преимущества его опыта и знаний в Небесном царстве также могли быть использованы в реальности. Смешав различные опыты и знания, он мог быстро прогрессировать в культивировании в обоих мирах...

.....

Янь Лицян рассекал своих врагов, как горячий нож масло. Никто не мог противостоять ему. Догнав их, он отправил в полет еще десять человек. Кавалерия Белого Лотоса разбежалась во все стороны.

Янь Лицян сошел с дороги в пустыню и помчался к группе людей, которые окружили бегущих простолюдинов и напали на них.

Поскольку всадники были на обычных лошадях, они казались намного ниже Янь Лицяна, сидевшего на коне-носороге. Смотреть на этих всадников с коня-носорога было все равно, что смотреть на людей на ослах с лошади: один должен был смотреть вниз, а другой - вверх. В бою у более высокого человека было бы подавляющее преимущество.

Кроме того, скорость и выносливость обычной лошади значительно уступали скорости и выносливости коня-носорога. Янь Лицян бросился навстречу кавалерии на своем носорожьем скакуне, как тигр на стадо овец. В мгновение ока более двадцати всадников из кавалерии Белого Лотоса были либо отправлены в полет, либо сбиты с коней.

Бегущие простолюдины расступились, как только увидели несущегося на них Янь Лицяна. Без каких-либо указаний все они побежали навстречу Янь Лицяну.

Кавалерия Белого Лотоса наседали на простолюдинов, а Янь Лицян преследовал их, спасая их жизни. Эти кавалеристы, которые были тиграми перед бегущими простолюдинами, превратились в овец перед Янь Лицяном. Довольно много простолюдинов сумели убежать через проем, который создал Янь Лицян среди окружавших их кавалеристов...

Увидев демонстрацию силы Янь Лицяна, кавалерия Белого Лотоса отошла от простолюдинов и стала собираться вокруг, пытаясь окружить и убить его. К сожалению, те, кто ехал на обычных лошадях, не могли догнать Янь Лицяна. Даже если им удавалось случайно преградить ему путь, их быстро уничтожали. Хотя кавалерия была многочисленнее, несколько сотен из них были выставлены Янь Лицяном в дураках и потерпели полное поражение.

Увидев такую возможность, простолюдины начали разбегаться во все стороны. Некоторые бросились в лес, а те, кто поумнее, забрались на лошадей, принадлежавших мертвым кавалеристам, которых победил Янь Лицян. В мгновение ока все они исчезли из виду.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2420696>